УДК 903.2

А.В. Гордиенко

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ЗАПАДНОСИБИРСКИХ КУЛЬТУР ЭПОХИ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Рассматриваются культурогенетические процессы в лесной полосе Западной Сибири во второй-третьей четверти I тыс. н.э. В качестве одного из основных факторов рассматривается инфильтрация в эти районы зеленогорского населения. Отмечается, что носители зеленогорского типа керамики принимают участие в культурогенезе молчановско-андрюшинской, потчевашской, рёлкинской культур. Подробно рассматривается роль зеленогорских традиций в формировании кушнаренковской культуры. Публикуется керамика зеленогорского типа из материалов раскопок городища Лангепас-I.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, раннее Средневековье, культурогенез, керамика зеленогорского типа.*

Целью данной работы является обозначение одного из направлений культурного воздействия, оказавшего влияние на культурогенез западносибирских культур южнотаежной и лесостепной полосы во второй-третьей четверти I тыс. н.э. По нашему мнению, с начала I тыс. н.э. одним из факторов, определявших культурогенетическое развитие этих территорий, становятся регулярные инфильтрации сюда северного населения. Начало этого процесса зафиксировано нами на материалах поселения Айгинского VIII, расположенного в Тюменском районе Тюменской области, 39,5 км к В от г. Тюмени. Памятник датируется III в. н.э. и связан с проникновением носителей керамики саровского типа и формированием на его основе в Нижнем Притоболье ярсалинского типа керамики. Основу населения на Айгинском VIII составляли носители ярсалинской керамики, других традиций, связанных с местными или иными культурами, не зафиксировано [1]. Второй этап приходится на IV–V вв., когда на юге западносибирских лесов и лесостепи появляются носители керамики карымского типа, что отмечается исследователями [2. С. 163; 3. С. 45–59; 4. С. 103] и свидетельством присутствия которых (судя по публикациям) в Нижнем Притоболье являются погребения Козловского могильника, материалы городища Андрюшин городок, Малый Байрык-I, Усть-Утяк-1 и др. В Омском Прииртышье выделяется могильник Усть-Тара VII и материалы Красноярского археологического комплекса [2]. Этот тезис также нуждается в тщательном анализе, но, к сожалению, материалов по нему у нас пока нет. В данной работе мы обозначим третий этап, связанный с инфильтрацией в VI–VII вв. носителей керамики зеленогорского типа.

Основное влияние зеленогорской культуры на южнотаежные и лесостепные западносибирские территории прослеживается на уровне керамического производства (орнаментации и технологии). (Возможно, что инновации проникали и в другие сферы культур, но это является уже отдельной темой исследования). Поэтому сначала приведем ее характеристику. Впервые керамика зеленогорского типа и зеленогорская культура выделены В.Н. Чернецовым на основе материалов раскопок стоянки Зелёная горка близ Салехарда и датированы им ранним железным веком (доусть-полуйским периодом) [5. С. 67–74; 6. С. 63–71]. Екатеринбургскими исследователями материалы передатированы VI–VII вв. [7. С. 133–135; 8. С. 102–109]. В составе керамического комплекса выделены три группы: первая орнаментирована исключительно гребёнкой, вторая включает фигурные штампы и гребёнку, разделенные полосами по 3–4 желобка, третья состоит только из фигурных штампов и гребёнки и является преобладающей, составляя 59,3 % зеленогорских коллекций. Среди фигурных штампов доминируют различные вариации уголкового, которые составляют в коллекциях из Сургутского Приобья от 62,7 до 90 % и являются определяющими для выделения зеленогорских памятников [9. С. 115]. В узоре на шейке сосудов появляются треугольные композиции. Такие же треугольные фестоны с длинным столбиком, спускающимся ниже плечиков, завершают узор. Также характерной завершающей зоной являются арочные фестоны. Одной из особенностей керамики является «налепной валик под венчиком, орнаментированный гребенчатым или гладким штампом [7. С. 133–135].

При характеристике зеленогорской керамики исследователи отмечали её сходство с потчевашской, рёлкинской и материалами из Нижнего Приобья, отмечены ее находки в Большеземельской тундре (жертвенное место Хэйбидя-Пэдар), Верх-

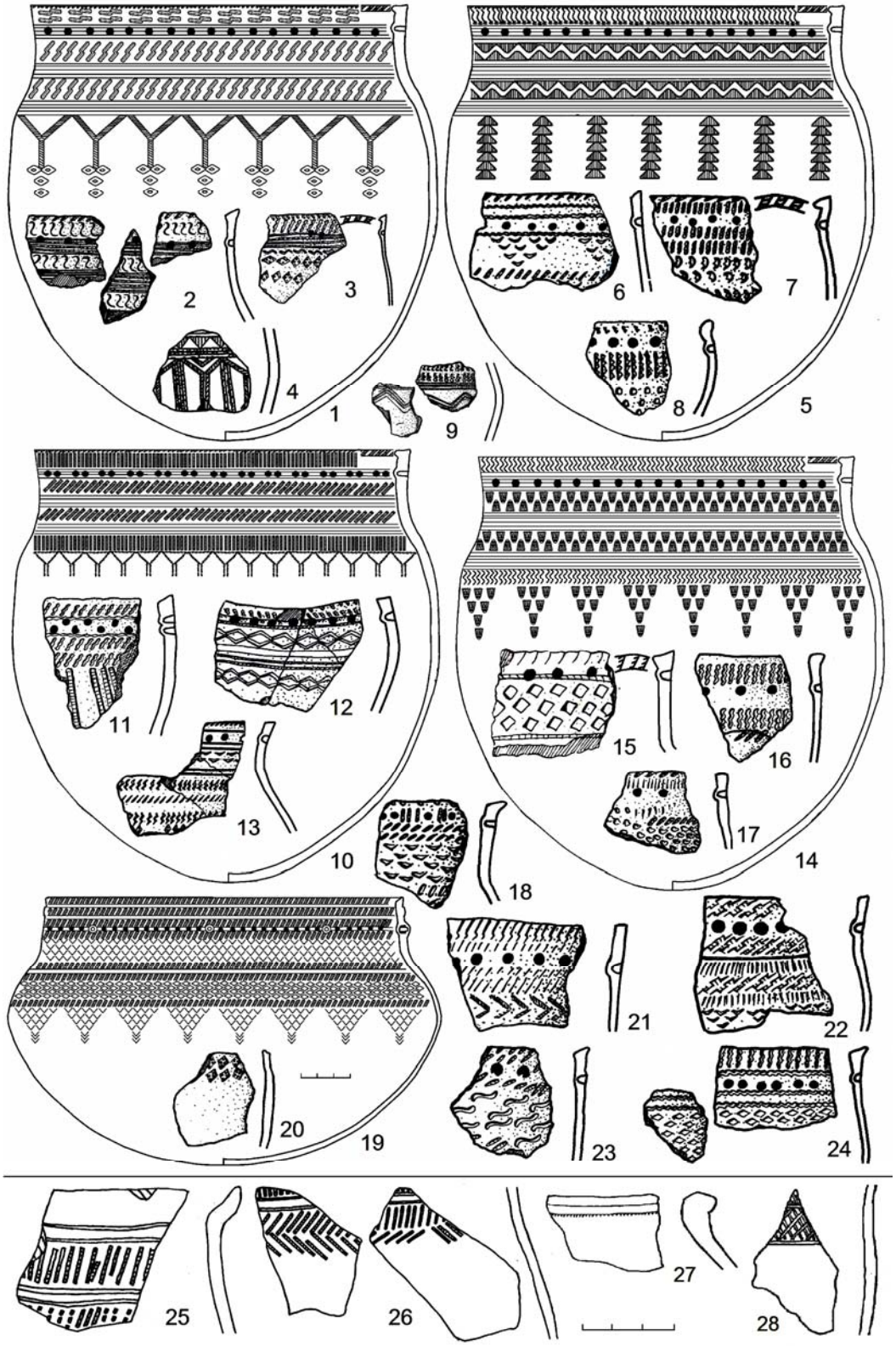

Рис. 1.
1–24 – керамика зеленогорского типа городища Лангепас-I; *25–28* – кушнаренковская керамика городища Антоново-1

Урале и в Зауралье (Вагранский грот, Атымья V), лесном Прииртышье (городище Новоникольское IV) [7. С. 135; 8. С. 108; 9. С. 115; 10. С. 51]. Н.В. Фёдорова очертила ареал существования памятников зеленогорского типа, ее «выплески» достигали на юг – до Северного Казахстана, на север – до полуострова Ямал, на запад – до Печорского бассейна, «восточные границы пока исследованы хуже всего» [11. С. 72].

Керамический комплекс зеленогорского типа «в чистом виде» представлен в материалах однослойного городища Лангепас-I (VI–VII вв.) (раскопки В.И. Семёновой 2002–2003 гг., при участии автора). Памятник расположен в 3 км к востоку от г. Лангепас и занимает участок коренного берега обской протоки Лангепас. В результате исследованы три полуземлянки с очагами. В числе индивидуальных находок антропозооморфная бронзовая личина с петлей на обороте, шаровидный сосуд-курильница (рис. 1/ *24*), обломки рюмковидных тиглей, железный нож и два наконечника стрел, шлаки, каменные абразивы, бронзовые сплески и др. [12. С. 256–257].

Комплекс керамики городища Лангепас-I насчитывает 113 сосудов (рис. 1). Посуда изготовлена из хорошо отмученного теста, имеет равномерный обжиг, обе поверхности тщательно залощены, стенки тонкие – 3–8 мм. По форме делятся на круглодонные широкогорлые горшки с прямой шейкой (17,1 %), яйцевидные сосуды со слабой профилировкой шейки (9,0 %), чаши (2,7 %). Венчики в основном скошены внутрь (10,8 %), скошены внутрь с технологическим утолщением (18,9 %), прямые (13,5 %), прямые с технологическим утолщением (15,8 %). Венчик орнаментирован у 38,7 % с внутренней и внешней стороны, только внешней у 18,9 %. Орнамент покрывает верхнюю треть сосудов, 35,1 % посуды имеет завершающую зону, которая спускается на тулово. Наиболее употребляемый штамп – гребенчатый (49,6 %), из фигурных штампов – «уголок» (8,4 %), «ромб» (6,8 %), «треугольник» (4,4 %), «уточка» (4,0 %), «змейка» (3,6 %), «пуансонный» (1 %), единичны круглый, «след медведя», «подковка», «сердцевидный», «лапка уточки», трёхчленный. В верхней части шейки обязателен поясок круглых ямок. На 6 сосудах отмечен налепной валик, орнаментированный гребенкой. Керамика, так же как и вся зеленогорская, представлена тремя группами: 44,4 % (50 сосудов) сочетают фигурноштамповую и гребенчатую орнаментацию, 35,4 % (40 сосудов) сочетают желобчато-прочерченную орнаментацию с фигурноштамповой и гребенчатой, 20,2 % (23 сосуда) декорированы гребенкой [13. С. 109–111].

Одной из основ межкультурного взаимодействия явилась комплиментарность зеленогорских орнаментальных традиций по отношению к южнотаежным и лесостепным традициям. Во-первых, для обоих культурных массивов характерна гребенчатая орнаментация, в которой сложно увидеть межкультурные различия. Но можно отметить, что зеленогорская гребенка является мелкозубой и небольшой по размерам. Во-вторых, техника прочерчивания желобков характерна для зеленогорской керамики и широко представлена в лесостепных культурах финала раннего железного века (в частности, саргатской). В-третьих, присутствует мотив орнамента в виде острого угла. На зеленогорской керамике мотив острого угла выражается в форме фигурного штампа «уголок», «треугольник», в треугольных и арочных завершающих зонах, горизонтальной елочке. В лесостепных культурах финала раннего железного века прослеживается угловой и треугольный орнамент (также в саргатской культуре). В результате трансформации обозначенных компонентов сформировался культурный симбиоз, нашедший одно из своих выражений в соответствующей керамике, которая также сосуществовала и взаимодействовала с керамическими комплексами, восходящими к иным культурным традициям.

При рассмотрении материалов городищ VI–IX вв. Пламя Сибири-6, 7 и Антоново-1 (30 км к В от г. Тюмени, оз. Антоново, старица р. Туры) удалось проследить значительное воздействие пришлого, северного по происхождению, зеленогорского типа керамики на характер развития молчановско-андрюшинской культуры [14]. Влияние зеленогорских групп населения в юго-восточном направлении рассмотрено нами в отдельной работе, посвященной культурным связям Сургутского и Томско-Нарымского Приобья [15. С. 69–72]. Здесь лишь отметим, что на основании сравнительного анализа рёлкинских и зеленогорских материалов сделан вывод о взаимодействии на нескольких уровнях – этнокультурных контактов и торгово-обменных отношений.

Взаимодействие зеленогорского населения и потчевашского также, скорее всего, носило характер этнокультурных контактов и торгово-обменных отношений. В VI–VII вв. в потчевашской культуре появляются сосуды, декорированные этномаркирующим зеленогорским штампом в виде уголка, присутствуют арочные гребенчатые и треугольные из уголков фестоны, которые дополнены желобчатым пояском. На некоторых потчевашских сосудах желобки образуют широкий пояс, покрывая практически всю шейку [16. С. 88,

рис. 21/ *8, 12*]. Такой прием декорировки желобками характерен для карымской желобчатой группы керамики (инокультурного восточносибирского происхождения) [9. С. 114]. По-видимому, в данном случае прослеживается возрождение способа орнаментации широким желобчатым поясом, не получившим здесь дальнейшего развития.

На наш взгляд, значительное воздействие носителей зеленогорской керамики сказалось на этногенезе и кушнаренковской культуры, небольшая коллекция керамики которой обнаружена при раскопках городища Антоново-1. Памятник находится в 27 км к востоку от г. Тюмени, в 1,5 км к западу от оз. Антоново (старица р. Туры), на высокой (до 10 м) коренной террасе р. Туры. Городище размерами 37х45 м, имеет двойной ров и вал (первый ров и вал полностью опоясывают городище полукольцом и имеют размеры: ров шириной 1,5–3 м, глубиной 0,3–0,5 м, вал шириной 2–5 м, высотой 1–1,3; второй вал и ров охватывают ЗЮЮ часть памятника, размеры: ров шириной 0,6–1,2 м, глубиной 0,16–0,3 м, вал шириной 1,25–2,0 м, высотой 0,2–0,35 м), в рельефе остатков жилищных конструкций не фиксируется. Городище открыто Г.Г. Русаковым в 1987 г. [17. С. 4].

В 2012 г. заложен раскоп площадью 224 кв. м, который охватил центральную и западную части жилищной площадки. В результате исследованы каркасно-столбовые постройки и получен материал нескольких эпох. Верхний слой серой супеси мощностью до 0,15 м (молчановско-андрюшинская культура, VI–VII вв.), подстилающий его слой бело-серо-желтой супеси мощностью до 0,25 м (бакальская культура, IV–VI вв.) и выступающий основанием слой серо-желтой супеси мощностью до 0,7 м (ташковская культура, эпоха бронзы). Кушнаренковская керамика обнаружена в первых двух слоях.

Анализируя обнаруженную при раскопках керамику и учитывая опубликованные кушнаренковские материалы, можно отметить следующее. На наш взгляд, зеленогорские культурные традиции оказали влияние на облик кушнаренковской керамики уже с уровня технологии – хорошо отмученное тесто, равномерный обжиг, тщательная залощенность и тонкостенность. Эти признаки характерны для зеленогорской посуды, и, опираясь на личный опыт ее сравнения с кушнаренковской, заметим, что в последней эти признаки получили дальнейшее развитие, она более «качественна и изящна» даже по сравнению с аналогичной зеленогорской керамикой. По форме кушнаренковские сосуды в большей степени тяготеют к местным лесостепным традициям, а «северная, лесная» горшковидная посуда встречается редко.

Однако зеленогорские традиции преобладают в орнаментации. Гребенка полностью соответствует северной – она небольшая, мелкозубая и образует прямые или наклонные горизонтальные пояски (рис. 1, *25–26*). Сохраняется зеленогорская желобчато-прочерченная орнаментация в виде горизонтальных разделительных поясков по 3–4, но их количество сокращается до одного-двух (рис. 1, *25–26, 28*) (отметим, что эта тенденция не закрепляется – в приуральском кушнаренково распространена многожелобчатая орнаментация шейки) [ср. 18. Рис. 2, *6, 9, 11, 14, 17–19*]. В зауральском кушнаренково возникает новый вид орнамента – короткие наклонные прочерченные желобки, сгруппированные в горизонтальную полосу [ср. 19. Рис. 10, *1–3, 5, 7–8, 12, 18–23*]. Возможно, что этим угловым декором компенсировалось редкое применение штампа в виде «уголка», место которого занимает также характерный для зеленогорской керамики штамп в виде «треугольника» [20. Рис. 3, *3, 5, 6*; 4, *2–3, 8, 13–15*] (отметим, что в приуральском кушнаренково эта тенденция также не закрепляется – на ней в большей степени представлен классический зеленогорский «уголок») и горизонтальная елочка [ср. 18. Рис. 2, *1–4, 7, 16, 18*]. Так же как и на зеленогорской керамике, на зауральской кушнаренковской керамике представлены треугольные композиции на шейке и такие же завершающие зоны, расположение фигурных штампов («треугольников») в шахматном порядке, валики на шейке. Возможно, вследствие бакальского культурного влияния появляется горизонтальная полоса сетки, выполненной насечкой (рис 1, *28*). Характерной особенностью зауральской кушнаренковской керамики является практически полное отсутствие обязательной зеленогорской черты орнаментации – пояска ямок в верхней части, который не характерен и для приуральского кушнаренково.

На основании вышеизложенного считаем возможным предположить, что зеленогорские культурные традиции сыграли определенную роль в развитии кушнаренковской культуры. В гипотетической форме считаем возможным предположить наличие субстрата, восходящего к саргатским традициям и выраженного в орнаментальных особенностях керамики. В орнаментации крестом и сеткой (рис. 1/ *28*) и форме сосудов с зауженным горлом и наибольшим диаметром в средней части [ср. 20. Рис. 3/ *11*] прослеживается бакальский компонент. Определение других культурных традиций, участвовавших в культурогенезе кушнаренковской культуры, требует дальнейших исследований.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, в начале второй половины I тыс. н.э. одним из фак-

торов культурогенетического развития западносибирских культур становится воздействие зеленогорских культурных традиций, проявившихся в орнаментации керамической посуды. Несомненно, что в это время было влияние и других культурных традиций, определение которых необходимо для полноценного понимания культурогенетических процессов в эпоху раннего Средневековья.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гордиенко А.В.* Нижнее Притоболье в первой половине I тыс. н.э. (по материалам раскопок поселения Айгинское VIII) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 1 (18). Тюмень: ИПОС СО РАН, 2013.

2. *Могильников В.А.* Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Археология СССР. М.: Наука, 1987. С. 163–235.

3. *Данченко Е.М.* К характеристике историко-культурной ситуации в Среднем Прииртышье на рубеже раннего железного века и средневековья // Проблемы бакальской культуры. Челябинск: ООО «ЦИКР «Рифей», 2008. С. 45–60.

4. *Матвеева Н.П.* Козловский могильник эпохи Великого переселения народов: монография. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2012. 178 с.

5. *Чернецов В.Н.* С. Зеленая горка близ Салехарда // КСИИМК. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Вып. XXV. С. 67–74.

6. *Чернецов В.Н.* Древняя история Нижнего Приобья // МИА. М.: Изд-во АН СССР, 1953. № 35. С. 7–71.

7. *Федорова Н.В., Зыков А.П., Морозов В.М., Терехова Л.М.* Сургутское Приобье в эпоху средневековья // ВАУ. Екатеринбург: УрГУ, 1991. Вып. 20. С. 126–145.

8. *Морозов В.М.* К вопросу о зеленогорской культуре // Хронология памятников Южного Урала. Уфа, 1993. С. 102–109.

9. *Зыков А.П.* Средневековье таёжной зоны Северо-Западной Сибири // Археологическое наследие Югры. Пленарный доклад II Северного археологического конгресса. 24 сентября 2006 г., г. Ханты-Мансийск. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Чароид, 2006. С. 109–124.

10. *Чемякин Ю.П., Карачаров К.Г.* Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов: (мат-лы к атласу): Научно-исторические очерки. 2-е изд. Екатеринбург: Тезис, 2002. С. 44–74.

11. *Федорова Н.В.* Зеленогорское время в Приобье: центральная зона и освоение Севера // Россия и Восток: археология и этническая история: Мат-лы IV Международной научной конференции «Россия и Восток: проблемы взаимодействия». Омск, 1997. С. 71–75.

12. *Семенова В.И.* Раскопки городища Лангепас-I в Нижневартовском районе // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Вып. 1. С. 256–257.

13. *Гордиенко А.В.* Типология керамического комплекса городища Лангепас – I // Словцовские чтения-2003: Мат-лы XV Всероссийской научно-практической краеведческой конференции. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. С. 109–111.

14. *Гордиенко А.В.* Молчановско-андрюшинская культура лесного Зауралья // Вестник Томского государственного университета. Томск: ТГУ, 2013.

15. *Гордиенко А.В.* К вопросу о культурных связях Сургутского и Томско-Нарымского Приобья во второй половине I тыс. н.э. // Вестник Томского государственного университета. Томск: ТГУ, 2011. № 345. С. 69–72.

16. *Адамов А.А.* Археологические памятники города Тобольска и его окрестностей. Тобольск; Омск: ОмГПУ, 2000. 95 с.

17. *Русаков Г.Г.* Археологические объекты междуречья Туры и низовьев Пышмы в районе изысканных трасс ВЛ 500 кВ Тюмень–Курган и Тюмень–Беркут. Тюмень, 1994. / Архив ПНИАЛ УрГУ. II-191/1987, 89, 92, 93 гг. 11 с.

18. *Иванов А.Г.* Группы кушнаренковско-караякуповского населения между Камой и Вяткой // Проблемы бакальской культуры. Материалы научно-практического семинара по проблемам бакальской культуры. Челябинск: ООО «ЦИКР «Рифей», 2008. С. 147–161.

19. *Боталов С.Г., Тидеман Е.В., Лукиных А.А., Вохменцев М.П.* Новые материалы исследований Большого Бакальского городища // Проблемы бакальской культуры. Челябинск: ООО «ЦИКР «Рифей», 2008. С. 6–41.

20. *Матвеева Н.П.* Формирование кушнаренковских комплексов в Зауралье // AB ORIGINE: проблемы генезиса культур Сибири. Тюмень: Вектор-Бук, 2007. С. 63–75.